

Как рафинированный сахар, треза особенно чувствительна к сладости сахара.

Тело подростка всегда пахло чистым стиральным порошком, но в этот момент внезапно появился сладкий запах.

Су Тан не мог не пристально вглядываться в эти черно-белые глаза.

Цзян Шуйи, очевидно, не ожидал, что нос Су Тана будет таким острым.

Он не оттолкнул маленькую головку девочки, но моргнул своими чернильными зрачками и спокойно оглянулся, его покрасневшие губы были слегка сжаты, голова наклонена, его голос был сладким и невинным.

"Сладкий?"

Девушка кивнула с серьезным выражением лица.

Внезапно она, казалось, подумала о какой-то возможности, чистой и круглой, как глаза молодого оленя.

"Ты украл клубничную конфету?!!!"

".....Клубника?"

Молодой человек невинно моргнул своими тонкими ресницами, его глаза были спокойными и мягкими. Немного поразмыслив, он коротко спросил:

"Ты говоришь о пакете молока, который ты дал мне сегодня утром?"

Су Тан не ожидала получить такой ответ, наклонила свое белое лицо и с сомнением посмотрела на мальчика.

"Разве ты не пил после того, как я дал тебе это утром?"

Цзян Шуйи издал спокойное "ха", без следа угрызений совести на его светлых и красивых щеках.

"Я не люблю пить сладкое".

Он изгибает свои покрасневшие губы, чистый голос мальчика понижен, его слова сладки, как

будто он ведет себя как ребенок.

"Но пока Тангтанг дает мне это, мне это нравится".

"..."

Су Тан покраснел и сразу же отказался от этой темы.

...Это должен быть вкус клубничного молока.

Она молча вернулась в приют вместе с Цзян Шуйи.

В море сознания тупо спросил Гуагуа.

[Гуагуа, почему мне всегда кажется, что я неправильно воспитал Сяосяньцзуня? □

Она ясно учила, что она была такой простой, как Цзян Шуйи мог вырасти из маленького пельмени в большой пельмень, становясь все более и более способным.

Услышав вопрос Су Тана, Гуагуа, плавающий в море Сознание Су Тана долгое время сдерживалось, не говоря ни слова, и сердито произнесло.

[Как ты думаешь, **** огурец - это хорошо или **** конфета - это хорошо? □

Если она признает, что Цзянцуйгуа в 10 000 раз лучше, чем **** кэнди, она скажет ей правду!

Гугуа безумно задумался.

Су Тан, "???"

Она ответила тихо, озадаченно.

[Это должен быть Цзян Тан, иначе я не хочу менять свое имя, Цзян Цуйгуа такой плохой...]

Гуагуа, [...]

Это не злость, это не злость, это не злость...

Он погрузился на дно сознания Су Тана, оставив только выпуклое слово перед уходом.

[Сяньцзунь совсем не стал неловким, просто продолжай так расти, он полностью покорен аурой твоего старшего брата! □]

Су Тан, получившая ответ Гуагуа, расслабилась, радостно сжала бледно-розовые губы и вышла из моря сознания, не услышав последнего ворчания Гуагуа.

[Позволь тебе называть меня плохим! Позволь тебе называть меня плохим...]

[Мастер Бенгуа такой благородный...]

[Ты маленькая идиотская конфетка, которая ждет, чтобы ее съел Сяньцзунь, ты просто! □]

...

Хотя Су Тан и Цзян Шуйи не учатся в одном классе, они всегда ходят в школу и после школы каждый день. Даже во время большого перерыва Цзян Шуйи будет приходить к ней липким способом, и она не может дожидаться, чтобы занять все свое время как его собственное.

Су Тан не испытывал особых чувств по этому поводу.

В конце концов, эти двое выросли вместе и были вместе почти все время.

Кроме того, внешность этих двух людей очень привлекательна. Спустя долгое время ученики одного класса заметили, что эти два человека почти неразлучны и у них хорошие отношения.

"Эй, Цзян Шуйи, что я должен сказать, что Цзян Тан имеет к тебе отношение?"

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687841>